

"БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЙ: ГОД 1941-Й"

В этом письме нет той романтики и "поэзии", что была в февральском письме 1940 года, в первый месяц службы — военные, трудовые будни, да проблески постоянных мечтаний о профессиональном театре... Роковой, грозовой 41-й уже вступил в свои права на нашей советской земле.

"Здравствуйте папа, мама, Шура, Зоя, Витя, Юра, бабушка!

... Мое положение, за последнее время особенно, изменилось, и в какую сторону, это трудно сейчас сказать. По старому адресу письма пока что не высылайте, ибо будет новый, какой я вам пришлю. Что касается того, когда я приеду домой в отпуск или совсем, то это нисколько от меня не зависит. Я бы тоже не против того, чтобы побывать дома, год — это большой промежуток времени, который прожит в разлуке с вами. Служить мне (если это сбудется) осталось еще месяцев 9-10, а если иначе, то еще 24 месяца. Но первое, пожалуй, вернее. В мае месяце 1941 года мы, имеющие среднее и высшее образование, должны будем сдавать испытания на мл. лейтенантов. Если кто сдаст испытания, то становится на среднего командира 6 месяцев, а затем уходит в запас. Если же не сдаст испытания, ему предоставляется право сдавать еще в январе месяце, он служит 3 года.

В Нахабине февраль месяц показывает себя не особенно лютым, но я простудился так, как никогда раньше. Представьте, даже решил отаться на мучение санинструктору и он налепил мне на спину 15 штук банок! А польза? Да никакой! Кашляю так, что грудь постоянно болит! Носки теплые потому очень кстати.

На свое будущее я кое-что проектирую, но ведь это только проект, а осуществится он или нет — гадать трудно. После армии придется годок поработать — причин этому много. Надо будет все-таки каким-то образом учиться. Обстановка не благоприятствует учебе, заочное обучение мне уже как-то не по душе. Нервы только портишь. Правда, на гражданке иные условия будут на это.

Как изменится мой адрес, еще неизвестно, по всей видимости, ближе к Горькому, ближе к Волге. И хочется, и нежелательно уезжать из Нахабина. С одной стороны — наскучило здесь, а с другой — близко Москва — это бодрит и радует иногда. Приехал ли Миша Жирнов (Лелькин брат) из армии? Как и где живет Ваня Спиридонов? Веняка Кручинин? Где находится Миша Урезков? С Васей Мамоновым сейчас расстаемся, он едет в командировку, встретимся с ним, возможно, через два месяца, а может быть и не увидимся до гражданки. Впрос ли Юра?

Пишите после получения письма с нового места.

Ваш Федор".
ст. Нахабино 26.II.40г.

ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА.

12 марта Федор прибыл к новому месту службы в г.Ростов и сразу же написал письмо о впечатлениях от города, население которого было немногим больше Большого Мурашкина. Впечатления же от города яркие. Ему понравились Кремль, "немногим меньшё московского", отливающий золотом куполов, есть гортеатр, базар, карусель, зверинец..." Довоенный г.Ростов (Ярославский) был обычным периферийным городком. Сейчас его называют Ростов Великий, и он восстановил свое значение, как исторический центр древней Руси. Я бывал в этом городе, и он сейчас выглядит вполне современным, хотя и сравнительно небольшим, городом. Многим известен фильм "Иван Васильевич меняет профессию", снимался он в Ростовском Кремле... Здесь находится известная фабрика "Ростовская фенифть".

Через несколько дней Федор пишет письмо сестре Шуре, в котором подробно рассказывает об успехе в спектакле "Мелкие козыри" по пьесе В.Ардова. Успех укрепил его стремление после службы поступать в профессиональную актерскую школу. К сожалению, планам этим не суждено было осуществиться, помешала война...

Ю.КИШКИНЦЕВ,
г.Ярославль

(Продолжение следует.)

БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЙ

СНОВА КОМАНДИРОВКА

Здравствуйте, дорогие родные!

Адрес мой: Ивановская об-
ласть, п/о Ильино-Озеро, п/я
122, литер "М". Май 1941 г.

О своей жизни написать что-либо определенное едва ли можно, ибо настолько она у меня и у тех, что живут со мной, изменчива, что вполне попадешь в неизвестность, описывая ее... Местонахождение мое на расстоянии 180-190 км от Мурашкина, от Горького — 70-80 км.

Вот уже несколько дней живем здесь. Ни одной души от нас на 20-30 км нет. Песок, болота, озера, комары, нет пресной воды — вот характеристика места. Лагеря не учебные, а рабочие. Работа чрезвычайно тяжелая, но и она, безусловно, не очень-то пугает, после того, как я прослужил 15 м (привычка — великое дело!). На днях адрес, возможно, опять изменится, в каком направлении движения — не определишь.

Когда окончательно будет известно местожительства, да если оно приблизится к Горькому, авось удастся там побывать. Езды туда всего три часа, да беда, что поезда ходят очень редко, так что для того, чтобы поехать, нужно брать увольнительную на 34 часа, т.е. больше суток, а это не очень легко осуществить.

Пишите. Буду ждать.
Ваш Федор

И ОЧЕРЕДНОЕ ПИСЬМО ИЗ ГЛУХОМАНИ...

Здравствуйте папа, мама,
Шура, Зоя, Витя, Юра и бабуш-
ка!

Ваши письма получили. Вообще почты (вернее писем) в настоящее время почти не получаю. Ребята отвечают неаккуратно, некоторые не пишут совсем, да и доставка писем затруднена. Это и понятно будет из того, что кроме автомобильного и пешеходного сообщения никакого нет, а населенных пунктов ближе 30 км тоже нет. Лагерь переехал глубже в лес. Ясно, чтобы разыскать меня тут, нужно затратить минимум сутки времени на это, да и достигнешь ли цели? Работаем много, работа почетная, но трудоемкая. Чувствую себя не очень-то здоровым, хотя

Бородин привёл армии свою!
Привёл погону, и все вспомнили
Бородинский бой, где наши были в первых
и главных рядах, где уничтожили врага
и не осталось никого живого. Тогда
мы все побежали, и вспомнили
всех наших. Бородинский бой, где наши
и привели нас в боевые порядки, где
мы все были живы, и никто не умер.
Бородин привёл армии свою!
Бородин привёл армии свою!..

врачи утверждают обратное. Мне кажется да это, пожалуй что так и есть) дрейфят легкие

В настоящее время остро стоит вопрос: до сего времени неизвестно, сколько лет или месяцев мне служить. Посыпают младших командиров на курсы средних командиров. Пока что не думаю идти, но кто знает: может создадут такие условия, что вынужден будешь поехать учиться.

Писать очень трудно — про-
кол проволочным заграждени-
ем насквозь нижнюю губу и зуб
повредил, болит голова. Пишите,
где Юрка Кованов. Послал ему
два письма, ответа нет. Пишите!

Ваш Федор.
1 VI 41г.

OT ABTOPA:

Письмо Федора, как сейчас
принято выражаться, не требует
особых комментариев: идет на-
пряженная подготовка к гряду-
щим, как брат выразился,
боям... Трудно представить По-
беду в тяжелейшей из войн, если
бы не была такой изнурительной,
поистине нечеловеческой работа
инженерных, саперных частей.
Инженерные части в войну воз-
водили мосты и переправы, по-
рой сами же их подрывали, стро-
или доты и дзоты, делали прохо-
ды в минных полях для пехоты,
артиллерии и танков... А сами
минировали? Работа требует
крайней осторожности, собран-
ности, так как минер ошибается
один раз, а ошибкой за распла-
ту является жизнь. "Трудно в
учении — легко в бою", — гово-
ривал полководец А. Суворов и
этим принципом руководствова-
лись наши бойцы и командиры.

Ю.КИШКИНЦЕВ,
г.Ярославль

(Продолжение следует)

"БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЙ"

ФЕДОР КИШКИНЦЕВ: ПОСЛЕДНИЕ ПИСЬМА

"Здравствуйте!

Дорогие папа, мама, Шура, Зоя, Витя, Юра, бабушка!

Еду на Западный фронт, вчера присвоили звание лейтенанта. Вместе со мной Анатолий Нестеров. Передайте Юре Кованову то, что открытку от него я получил. Пусть ожидает письма. Если буду жив, то в скором времени пришлю. Прощу вас нервы свои держать крепко. Нас не победить!

Ваш сын Федор".

13.VIII.41г.

Федор Кишкинцев в день отъезда на фронт.

Последняя из фотографий (12.08.41)

РУССКАЯ ЗЕМЛЯ БУДЕТ СВОБОДНОЙ!

"Здравствуйте дорогие!

Послал вам свои личные вещи: одеяло, наволочки, простыню. Одеваться мне иначе будет. Меня покроет более твердое, теплое одеяло — земля. Но твердо верю в то, что несмотря на то, что тысячи таких как я погибнут, русская земля будет свободной.

Целую Вас всех.

Ваш Федор".

14.VIII.41г.
г.Гжак

ЕСЛИ БУДУ ЖИВ...

"Здравствуйте папа, мама, Шура, Зоя, Витя, Юра, бабушка!

Четвертый день проходит, как я уже на фронте. Фашистские позиции в 1,5-2 км. Оборона идет за город Добруш. Ту часть, в которую я направлен командиром саперной роты, еще не нашел. Немцы несут громадные потери, в бой идут мертвые пьяными. Пока жив и здоров. Ваш Федор.

P.S. Адрес пока неизвестен. Шура! Если буду жив, то ты постарайся мне прислать адреса Таи Путимовой, Марии Гребенкиной, Александра Дмитриева. Передайте привет Юрию, Поле Спиридоновой.

Своих ребят со мной никого нет. Послал посылок еще 17.VIII.41г. и 2 письма, одно с двумя фотокарточками. Федор".

21.VIII.41г.

ВЕРСИЯ А.ДМИТРИЕВА

12 августа 1941 года Федя заканчивает в Болшеве курсы и ему присваивают звание лейтенанта. 13 августа Федя и Анато-

ль Нестеров были избраны в сороки — единиц. Но избраны были в три, так как четырьмя из четырех было в то время, рукопись письма, как в письме, рукопись письма было склонено.

Ваше Родное письмо
Ваше письмо

Чт.

г. Коломна в этом году. Поскольку официально неизвестно место гибели и захоронения Федора, то каждая из версий имеет право быть. Более миллиона осталось "без вести пропавших" и среди них мой старший брат. Он мог погибнуть как "в списках не значившийся", мог погибнуть в партизанском отряде, войсках противостояния Италии и Франции, мог сгореть в топке концлагеря у фашистов, будучи преданным окружением, как офицер Красной Армии. Установить, где захоронен, очень сложно, тем более эта работа сейчас под большим сомнением, да и жетоны были недежные.

Моя мать всю жизнь верила, что "Федька жив" и на смертном одре просила поддержать портрет сына, нарисованный художником-любителем... Я верю, что он остался жив и искал его на экранах фильмов зарубежных, встречая похожих актеров... А мог он попасть в госпиталь безнадежных, потерявших память, конечно. В Советском Союзе было 4-5 таких госпиталей, в том числе в одном из районов Горьковской области. О таких госпиталах написал пьесу В. Собко и назвал ее по странному стечению обстоятельств "Четыре Федора". Пьеса успешно шла на сценах страны. Наш театр играл лирическую драму Ю. Визбора "Березовая ветка" о без вести пропавших. Фильм с одноименным названием, в котором сыграл главную роль популярный актер Михаил Кузнецов... Я поддерживал связь со многими братьями и детьми без вести пропавших из 117-й стрелковой дивизии, в которой служил Федор, и нас объединило общее горе. Для нас "без вести пропавшие" — живые и любимые, остаются навсегда в нашей благодарной памяти и в сердце, им мы обязаны нашей жизнью и всем, что имеем и умеем. Вечная им память!

Ю.КИШКИНЦЕВ, г. Ярославль

Буду рад получить отклики и благодарю всех, кто прочитал письма моего старшего брата Федора, который, вероятно, погиб за нашу Родину, за нас с вами. Адрес мой: 150034 г. Ярославль-34, улица Ранняя, дом 8, кв. 101, Кишкинцев Юрий Филиппович, телефон 38-50-90.

ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА

Много версий было и до нашей встречи с А.Дмитриевым в